

А. Н. РАКИН (Сыктывкар)

## МИКОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

Система обозначения грибов в трех родственных (коми-зырянском, коми-пермяцком и удмуртском) языках рассматривается на материале различных лексикографических работ. Часть коми и коми-пермяцких миконимов, не имеющих ссылок на источник, зафиксирована автором при опросе носителей языков в полевых условиях.

Лексико-семантические особенности описываемой тематической группы выявляются в работе не только путем межъязыкового анализа, но и в сопоставлении с другими разрядами флористической и зоонимической номенклатуры. По мнению некоторых лингвистов (Голев 1981 : 13), результатом применения подобного метода, т. е. метода широкой ономаσιологической типологии разных тематических групп, а также одной группы в разных языках или говорах одного языка, в разных стилях и сферах функционирования, может стать построение принципов номинации в лексике исследуемого языка в целом.

1. Лексико-семантическая группа названий грибов в пермских языках относится к тем разрядам народной ботанической номенклатуры, которые по своему генезису обладают довольно узкими хронологическими рамками и в которых значительный удельный вес составляет иноязычный компонент.

1.1. Если, например, целый ряд наименований ягодной флоры, а также дендронимов имеет параллели в большинстве финно-угорских и самодийских языков и восходит к уральской или даже более отдаленным эпохам, ср. \**osa* 'земляника' > удм. *узы*, коми *оз*, хант. *ul* 'ягода, брусника', нен. *node* 'ягода'; \**kowse* 'ель' > фин. *kuusi*, эст. *kuusk*, *kuus*, саам. *guossá*, морд. *куз*, мар. *кож*, удм. *кыз*, коми *коз*, комиП *кӧз*, хант. *kol*, *χol*, манс. *χowt*, нен. *χādī*, монг. *hūši* 'сибирский кедр' (Основы 1974 : 403), то древний пласт миконимов имеет соответствия в прибалтийско-финских или волжских основах: коми *ельдӧг* 'груздь', комиП *ельдӧг* то же, фин. *jyleä*: *syys-jyleä* 'малоснежная скользкая осенняя дорога', *jyleä*, *jylikki* 'шероховатый', *jylittää* 'выступать (просачиваться) воде на лед' < *jältz-* (КЭСК 99), для коми слова предполагается первоначальное значение 'скользящий, шероховатый (гриб)'; коми *бак* 'плесень', комиЯ, комиП *баг*, мар. *пыкна*, *пӱкнӱ* 'плесневеет' < \**рзкз* 'плесень' (КЭСК 36).

1.2. К прапермскому периоду относят возникновение названий *тшак* и *гоб*, причем последнее выводится из древнечувашского: коми *тшак* 'гриб; нарост на дереве; гриб, грибок, плесень (на дереве); болезненный нарост на теле животного', комиП *тшак* 'гриб', удм. *чӱккес*, *чӱкмыт* 'терпкий, вяжущий на вкус, безвкусный, суховатый', *чӱкмыт сион* 'безвкус-

ная, сухая пища' < \*šak 'черствый, сухой, поздреватый' (КЭСК 289); коми гоб 'гриб', комиП гоб 'подберезовик', удм. губи 'гриб' < \*göbš (КЭСК 76).

1.3. Общими для современных пермских языков являются также коми гут кулан тшак 'мухомор' (КРС 700), комиП гут кулан тшак (РПС 165), удм. кут кулон губи (УРС 161); коми выя гоб 'масленик поздний', удм. вöёгуби (УРС 55); коми вс. л. сс. пипудзур 'скрипица' (ССКЗД 286), комиП пипудзурк (ПРС); коми уртшак 'сыроежка' (КРС 725), комиП уртшак; коми, комиП ягсер 'волнушка' (КРС 819; ПРС). Конечно, функционирование подобных номинативных единиц во всех или хотя бы в двух языках еще не означает их принадлежности к праязыку, но и не является препятствием для причисления их к общепермской лексике.

По количеству архаических названий миконимия значительно уступает смежным отраслям лексики флоры, скажем, группе названий дико-растущих трав и ягод, где этот пласт насчитывает более пятидесяти номинативных единиц (Ракин 1981 : 9—22). Малочисленность состава допермских, прапермских и общепермских миконимов отражает, видимо, противоречивое отношение человека к объекту обозначения, а также непродолжительность самой традиции массового использования полезных грибов в качестве пищи людей, в народной медицине и т. д. Подобное отношение характерно не только для наших предков.

1.4. Следует отметить, что некоторые виды грибов в орбиту практических интересов наших предков были вовлечены под влиянием соседних народов, о чем свидетельствуют прибалтийско-финские, тюркские и русские заимствования: коми пакула 'березовый трутник (древесный гриб)', вым. иж. скр. уд. пакула, сс. бакула 'трутовик, березовая губка', ср. фин. rakkula 'березовая губка' (КЭСК 215); коми сс. катшакольк 'дождевик', ср. вепс. häčatupa 'гриб-дождевик' (Туркин 1974 : 8—9); коми гоб 'гриб', комиП гоб 'подберезовик', удм. губи 'гриб' < древнечув. \*kätträ или \*gëmbä, чув. кәмпә 'гриб' (КЭСК 76); удм. шыпкон, шупкон 'рыжик' < тат. шепкән (Насибуллин 1973 : 159).

Русские заимствования по своему содержанию распадаются на две подгруппы. Одну составляют обозначения грибов, исходной формой которым послужили непосредственно русские миконимы: коми вв. сс. уд. белянка 'волнушка белая' (ССКЗД 19), комиП, удм. белянка (удм. сьёд тöды губи) (УБС 99); коми рыжик (КРС 607), комиП рыжык (ПРС); коми вс. волнянка, уд. вöлнушка 'волнушка' (ССКЗД 454), комиП волнушка, вöлнянка; коми вс. обабök 'подберезовик' (ВСД 209), удм. обадка, обатка (УБС 56) и т. д. Во вторую группу входят сочетания, у которых заимствован один из составных компонентов: коми сс. бабапель 'рыжик' (ССД 65), комиП бабапель то же; коми вым. дымкольк 'дождевик' (ССКЗД 16), иж. гыммач 'дождевик' (ССКЗД 16), слонкок 'подберезовик' и т. д.

Для более точной дифференциации реалий многие из перечисленных названий употребляются в сочетании с исконным элементом, ср. рыжык (рыжык) и коми вв. кыз рыжык 'рыжик боровой', комиП кыз рыжык (РПС 23) букв. 'толстый рыжик', коми скр. вв. сс. яг рыжык 'рыжик боровой' (ССКЗД 326), комиП яг рыжык (ПРС) букв. 'боровой рыжик'; коми скр. лл. белöй гриб (ССКЗД 19), вв. белэй гриб и видз выв белэй гриб 'белый гриб березовый' (видз выв 'луговой'), сьöд белэй гриб 'белый гриб сосновый' (сьöд 'черный, темный') и т. д.

2. В отношении принципов обозначения объекта миконимическая лексика пермских языков характеризуется относительным единством. Как правило, в основном миконимы (особенно собственно коми-зырянские, коми-пермяцкие и удмуртские) мотивированны, имеют прозрачную внутреннюю форму и указывают на определенные свойства грибов —

цветовые признаки, место произрастания, морфологические особенности и т. д.

2.1. В группе наименований грибов по цветовым особенностям наиболее продуктивны названия с мотивировочными признаками:

2.1.1. черный, темный: коми вым. *сьбд мусюр* 'подберезовик' (ССКЗД 228) (*сьбд* 'черный'), вв. *сьбд гоб* 'белый гриб сосновый' (ССКЗД 81); комиП *сьбд му тшак* 'груздь черный', *сьбд тшак* то же; удм. *сьбд нингуби* то же (УБС 71);

2.1.2. белый, серый цвет: коми *еджыд гоб* 'белый гриб' (КРС 161) (*еджыд* 'белый'), *еджыд юра гоб* 'подосиновик белый', *еджыд ягсер* 'волнушка белая' (КРС 819); комиП *чочком гриб* 'подосиновик белый' (*чочком* 'белый'), *чочком тшак* 'волнушка белая'; удм. *тдбьы нингуби* 'груздь белый' (УБС 113) (*тдбьы* 'белый'), *тдбьыгуби* 'белый гриб' (УБС 98);

2.1.3. красный: коми *гөрд гоб* 'подосиновик' (КРС 161) (*гөрд* 'красный'), сс. вв. *гөрд уртшак* 'сыроежка'; комиП *гөрд гриб* 'подосиновик', *гөрд рыжык* 'рыжик сосновый'; удм. *гордйыр* 'подосиновик' (УБС 24), *горд шыргуби* 'сыроежка красная' (УБС 85);

2.1.4. синий: коми сс. вв. *лöz уртшак* 'сыроежка синяя' (*лöz* 'синий'), коми *сім гоб* 'моховик желто-бурый' (КРС 627), букв. 'ржавый гриб' — при надresaх гриб синее, как бы покрывается синей ржавчиной; комиП *сім рыжык* 'рыжик еловый', *лöz рыжык* то же; удм. *лыз шыргуби* 'синявка' (УБС 49);

2.1.5. желтый: коми *виж гоб* 'моховик желто-бурый' (КРС 161) (*виж* 'желтый'), вв. сс. *виж уртшак* 'сыроежка желтая'; удм. *чуж шыргуби* 'сыроежка желтая' (УБС 85) (*чуж* 'желтый'), *чужкөтул* 'масленик' (УБС 83), букв. 'желтый подбрюшник'.

Принцип обозначения по цвету следует признать одним из универсальных, действующих во многих тематических группах лексики разных языков, ср. коми *лöz йыла турун* 'вероника лекарственная', букв. 'синевеерхушечная трава', *сьбд сэтөр* 'черная смородина', *чөд* 'черника', удм. *сьбдмұлы* 'черника' (*мұлы* 'ягода'), рус. черника, нем. *Schwarzbeere*, чув. *хура сырла* (*хура* 'черный', *сырла* 'ягода'), осет. *суанаемыг* букв. 'черная ягода' (Ракин 1977 : 19—20).

2.2. Рассмотренным миконимам не уступают по распространенности и значимости названия по месту произрастания: коми уд. *яг выв гоб* 'белый гриб боровой' (ССКЗД 19) (*яг выв* 'боровой'), скр. *яг рыжик* 'рыжик боровой' (ССКЗД 326), нв. *му тшак* 'подгруздок черный' (НВД 131), букв. 'земляной гриб', вв. *шутьём выл гоб* 'подберезовик' (ВВД 166) (*шутьём* 'заброшенная пашня, заросшая мелким лесом'), скр. *нюр тшак* 'путник' (ПСД 225), букв. 'болотный гриб', сс. *мыр бок тшак* 'опенок осенний' (*мыр* 'пень'); комиП *му тшак* 'груздь черный', *рас тшак* 'сыроежка красная' (*рас* 'роща'), *яг масленик* 'масленик боровой' (ПРС); удм. *ягуби* 'боровик' (УБС 88), *кыед губи* 'поганка бледная' (УБС 45), букв. 'навозный гриб', *лйял губи* 'опенок' (УБС 47) (*лйял* 'пень').

Смысловое содержание некоторых названий данной группы отражает связь обозначаемых грибов с определенными видами деревьев: коми вв. *нвыв тшак* 'путник' (*нвыв* 'пихта, пихтовый'), иж. *кыдз тшак* 'подберезовик' (*кыдз* 'береза, березовый'), сс. *пипудзур* 'скрипица' (*пипу* 'осина, осиновый'), комиП *көз рыжик* 'рыжик еловый' (ПРС) (*көз* 'ель'), *нвыв ельдөг* 'груздь желтый'; удм. *кызыпугуби* 'березовик' (УБС 45) (*кызыпу* 'береза, березовый'), *пипугуби* 'подосиновик' (УБС 58).

Семантические конструкции с мотивировкой по месту произрастания (обитания) широко употребляются не только в фитонимической лексике:

коми *вис зэридз* 'хвощ иловатый' (*вис* 'протока', *зэридз* 'хвощ'), *нюр льбм* 'крушина ольховидная', букв. 'болотная черемуха' (Ракин 1977 : 24), *вөр чикыш* 'лесная ласточка' (КРС 742); удм. *воздор* 'береговушка', букв. 'берег реки' (Соколов 1973 : 12); мар. *куп тага* 'бекас', букв. 'болотный барашек' (Васильев 1982 : 103).

2.3. Основа номинации — морфологические признаки реаллий: коми вым. иж. нв. печ. уд. *гөнадор* 'волнушка' (ССКЗД 454), букв. 'мохнатый край', удм. *гоно губи* 'волнушка' (УБС 24), букв. 'мохнатый гриб', коми уд. *вöсни кока гөрд гриб* 'подберезовик', букв. 'красный гриб с тонкой ножкой', комиП *вöснит кока гөрд синявка* 'сыроежка синяя', коми вв. *кузь пиня гоб* 'подберезовик болотный', букв. 'подберезовик с длинными зубьями — трубчатым слоем', печ. *кыз кок* 'белый гриб', букв. 'толстая ножка', комиП *кыз рыжык* 'рыжик боровой', букв. 'толстый рыжик'.

К данной группе следует отнести и метафорические наименования, фиксирующие особенности морфологического строения грибов путем сравнения с предметами и явлениями окружающей действительности: коми сс. *бабapель* 'рыжик боровой' (ССД 65), комиП *бабapель* то же, букв. 'бабье ухо' — подчеркнуто сходство шляпки гриба с ухом человека; коми *бакамач* 'дождевик' (КРС 32) (*мач* 'мяч'), сс. *шмакакольк* 'дождевик' (*кольк* 'яйцо') — белые шарики дождевиков похожи на яйцо или мячик.

В других разрядах фитонимической и зоонимической лексики данный семантический тип отличается более разнообразным составом и более четкой дифференциацией реаллий: коми *куим коръя турун* 'клевер', букв. 'трава-трилистник', *шeпта турун* 'душистый колосок', букв. 'трава с колосом' (Ракин 1977 : 11—13), *сюра гаг* 'дровосек' (*сюра* 'рогатый'), *уна кока той* 'многоножка', букв. 'многоногая вошь' (Ракин 1979 : 64), удм. *ваёбыж* 'ласточка', букв. 'раздвоенный хвост' (Соколов 1973 : 11), мар. *шурантурий* 'хохлатый жаворонок', букв. 'жаворонок с рогами' (Васильев 1982 : 102).

2.4. В основу номинации могут быть положены такие признаки, как наличие или отсутствие каких-либо выделений, характер покрытия шляпок грибов и т. д. Грузди, волнушки и млечники выделяют млечный сок: коми *йöла тшак*, *йöла ельдөг* 'груздь синешюший', *көййöла* 'груздь желтый' (КРС 324), нв. *йöла путьник* 'молочник' (НВД 157) (*йöла* 'молочный'), удм. *йöлогуби* 'волнушка' (УРС 113), букв. 'молочный гриб'. У подберезовика болотно-водянистая мякоть, валуи и маслята имеют скользкие шляпки: коми *ва гоб* 'подберезовик' (КРС 161) (*ва* 'вода, водянистый, сырой'), уд. *уль гоб* то же (ССКЗД 81), букв. 'сырой подберезовик', вым. *выядор* 'груздь' (ССКЗД 118), букв. 'маслянистый край', скр. *нилег гоб* 'масленик' (ПСД 197) (*нилег* 'скользящий, ликий'), комиП *ниндуль* 'валуй' (*дуль* 'слюна'), удм. *вөёгуби* 'масленик' (УБС 19). Многие виды грибов, наоборот, не обладают млечным соком и поверхность шляпки у них сухая: коми *кос ельдөг* 'подгруздок белый' (КРС 219) (*кос* 'сухой'), уд. иж. *кос тшак* 'моховик желто-бурый', букв. 'сухой гриб'; комиП *кös маслянка* 'моховик желто-бурый', удм. *кös вөёгуби* то же (УБС 39).

Аналогичные конструкции функционируют в системе названий трав и ягод: коми *йöла йөн* 'осот полевой', рус. *молочай*, болг. *млечка*, нем. *Milchdistel* (Ракин 1977 : 22—23). Для других лексических разрядов данный семантический тип не характерен.

2.5. Основа номинации — использование грибов, способы их приготовления: коми уд. *морт рыжык* 'рыжик боровой', букв. 'человечий рыжик, рыжик для человека', иж. *солалан тшак* 'груздь настоящий', букв. 'гриб для соленья', печ. *көтöдан тшак* 'рыжик' (*көтöдан* < *көтöдны* 'мочить, вымачивать') и т. д.

Как известно, грибы употребляются и животными, насекомыми, либо,

наоборот, применяются против них. Шляпки белых грибов, подосиновиков и подберезовиков охотно поедаются коровами, оленями, медведями, соответственно они называются коми *мӧс гоб* 'подберезовик болотный' (КРС 161), букв. 'коровий гриб', иж. *ошъяр* 'подосиновик', букв. 'медвежья головка, шляпка', комиП *мӧс тшак* 'белый гриб', удм. *гондыргуби* 'осиновка' (УБС 165) (*гондыр* 'медведь, медвежий'). Белки и грызуны любят как трубчатые, так и пластинчатые грибы: коми *уртшак* 'сыроежка' (КРС 725), уд. печ. 'моховик желто-бурый' (*ур* 'белка, беличий'), комиП *уртшак* 'сыроежка', удм. *коньыгуби* 'рыжик' (УРС 142) (*коньы* 'белка, беличий'), *шыргуби* 'сыроежка' (УРС 353) (*шыр* 'мышь').

Для уничтожения мух используют мухоморы: коми *гут кулан тшак*, *гут тшак* (КРС 179) букв. 'гриб, от которого дохнут, погибают мухи', комиП *гут тшак*, *гут куван тшак* (ПРС), удм. *кут кулон губи* (УРС 161). Подобным образом обозначаются и ядовитые растения, например: коми *кӧр кулан турун* 'вех ядовитый', букв. 'трава, от которой умирает олень' (Ракин 1977 : 28).

2.6. Отдельную группу в системе миконимов составляют оценочные наименования, выражающие отношение к грибам со стороны создателей названий.

2.6.1. Названия, содержащие положительную оценку: коми *бур рыжик* 'рыжик боровой' (*бур* 'хороший'), вв. *прамей ельдэг* 'груздь настоящий' (ССКЗД 118), букв. 'настоящий груздь', нв. *дона гоб* 'белый гриб' (НВД 82) (*дона* 'дорогой, ценный'), сс. *сакарной гоб* то же; комиП *бур ельдӧг* 'груздь' (ПРС).

2.6.2. Названия, содержащие отрицательную оценку: коми печ. *лӧк тшак* 'сморчок настоящий', букв. 'плохой гриб', нв. *урӧсмӧм дона гоб* 'козляк' (НВД 83), букв. 'выродившийся белый гриб', коми *понтшак* 'поганка' (КРС 551) — общее название несъедобных грибов, а также 'шампиньон, мухомор, опенок', букв. 'собачий гриб', *мыр выв понтшак* 'ложноопенок серно-желтый', букв. 'собачий гриб на пне', вс. лл. *пеж тшак* 'поганка (несъедобный гриб)' (ССКЗД 292) (*пеж* 'поганый'), иж. вым. *сӧс тшак* то же (*сӧс* 'поганый'), комиП *пон пуж* 'высохший дождевик' (ПРС) и т. д.

За пределами ботанической номенклатуры подобные номинативные единицы употребляются для обозначения насекомых и рептилий, ср. коми *енбобув* 'божья коровка', букв. 'божья бабочка', *лӧкгаг*, *пежгаг* 'ящерица', *дзодзув* то же, букв. 'погань, гадина' (Ракин 1979 : 64), а также для обозначения инфекционных болезней, ср. скр. *лӧк висьӧм*, иж. *сӧс висем* 'сифилис' (ССКЗД 52), коми *пеж висьӧм* 'холера'.

3. С точки зрения словообразовательной структуры миконимы пермских языков бывают несоставными (одночленными) и составными (многочленными).

3.1. Одночленный структурный тип репрезентируют непроезводимые и производные миконимы.

3.1.1. Непроизводимые названия грибов — самая малочисленная группа миконимов, по своему происхождению это древние лексические единицы: *бак* 'плесень', *тшак* 'гриб', *гоб* 'гриб'.

3.1.2. Группа производных миконимов объединяет образования с суффиксами: *-ӧг*: коми, комиП *ельдӧг* 'груздь'; в монографии «Присыктывкарский диалект и коми литературный язык» (Жилина, Бараксанов 1971 : 79—80) приводится в списке малопродуктивных и непродуктивных суффиксов существительных вместе со словами *йирмӧг* 'дрожь (от холода)', *питшӧг* 'пазуха', *майӧг* 'кол' и т. д.; *-ка*: коми вым. *ӧшка* 'подосиновик', ср. *ӧшъяр* то же (ССКЗД 88) (*ӧш* 'бык, бычок', *яр* 'голова, головка'), *урка* 'сыроежка' (ССКЗД 400), ср. *уртшак* то же (*ур* 'белка, беличий'), коми *маська* 'масленик', ср. *маслей* то же; *-ук*: коми вв. нв. *масьлюк* 'масленок' (ССКЗД 217); как пишет Б. А. Серебрянников (1963 : 145),

все уменьшительные суффиксы, содержащие элемент *k*, в конечном счете восходят к праур. *\*-kk ~ \*-k*, имеющему рефлекс в различных уральских языках; *-ей*: коми уд. *масьлей* 'масленник'; в данном форманте усматривают два уменьшительных суффикса *-ō(-e)* и *-j* (Серебренников 1963 : 148); *-на*: коми вв. нв. *зэрна* 'дождевик' (ССКЗД 16) (*зэр* 'дождь'); *-аш*: коми скр. *ниляш* 'масленник' (ПСД 212) (от *нильōг* 'скользящий, липкий'); *-ник*: коми лет. *кōчильник* 'молочник, груздь синеющий' (ССКЗД 174) (от *кōчиль* 'зайка, зайчик'); суффикс является русским заимствованием, ср. *навозник*, *масленник*, *осинник* и т. д. (Меркулова 1967 : 152).

3.2. К составным миконимам относятся названия, объединяющие от двух до пяти компонентов.

3.2.1. Словообразовательные модели двухчленных названий. Существительное + существительное: коми уд. *йōв тшак* 'груздь желтый', *морт рыжик* 'рыжик боровой', коми *мōс гоб* 'подберезовик', скр. *нюр тшак* 'путник', *яг рыжик* 'рыжик боровой', комиП *гут тшак* 'мухомор', *ныыв ельдōг* 'груздь желтый', удм. *кыед губи* 'поганка бледная', *тыпы губи* 'дубовник' (УБС 76). Прилагательное + существительное: а) конструкции с качественным прилагательным: коми *бур рыжик* 'рыжик боровой', *виж гоб* 'моховик желто-бурый', *гōрд гоб* 'подосиновик', *кос ельдōг* 'подгруздок белый', иж. *небыд тшак* 'подберезовик болотный', комиП *кыз рыжык* 'рыжик боровой', *сьōд тшак* 'подгруздок черный', удм. *тōдьыгуби* 'белый гриб', *курыгуби* 'волнушка' (УБС 98); б) конструкции с относительным прилагательным: коми *выя гоб* 'масленник', *йōла тшак* 'груздь синеющий', *пина гоб* 'подберезовик болотный', удм. *гоно губи* 'волнушка' (УБС 24) и т. д. Причастие + существительное: коми печ. *кōтōдан тшак* 'рыжик' (*кōтōдан* < *кōтōдны* 'мочить, вымачивать'), иж. *солалан тшак* 'груздь настоящий' (*солалан* < *солавны* 'солить, засаливать'), комиП *багсялōм гриб* 'домовой гриб' (*багсялōм* < *багсявны* 'плесневеть, заплесневеть').

3.2.2. Словообразовательные модели трехчленных названий. Существительное + существительное + существительное: коми *куйōд выв тшак* 'шампиньон', сс. *мыр бок тшак* 'опенок осенний', скр. *нитш выв ельдōг* 'подгруздь' (ПСД 203), иж. *нюр выв тшак* 'подберезовик болотный', уд. *яг выв тшак* 'белый гриб' (ССКЗД 19). Прилагательное + существительное + существительное: коми сс. *кос пу тшак* 'подгруздь' (ССД 185), иж. *кōренной уллē тшак* 'сыроежка', букв. 'коренной молоко — гриб', комиП *сьōд му тшак* 'груздь черный'. Прилагательное + прилагательное + существительное: коми вв. *виж юра гоб* 'моховик' (ССКЗД 81), *гōрд юра гоб* 'подосиновик' (ССКЗД 88), *кузь пина гоб* 'подберезовик болотный', печ. уд. *гōна дора тшак* 'волнушка' (ССКЗД 454), иж. *лōз лēк тшак* 'сыроежка'. Существительное + причастие + существительное: коми *гут кулан тшак* 'мухомор' (*кулан* < *кувны* 'умереть, подохнуть'), *гут куталан тшак* то же (*куталан* < *кутавны* 'вылавливать'), удм. *кут кулон губи* то же, *коркаез сисъйс губи* 'домовой гриб' (УБС 117), букв. 'гриб, сгноивающий дом'. Причастие + прилагательное + существительное: коми нв. *урōсмōм дона гоб* 'козляк' (*урōсмōм* < *урōсмыны* 'выродиться').

3.2.3. Словообразовательные модели четырехчленных названий. Существительное + существительное + прилагательное + существительное: коми вв. *видз выв белэй гриб* 'белый гриб березовый'. Прилагательное + прилагательное + существительное: коми уд. *вōсни кока гōрд гриб* 'подберезовик', комиП *вōснит кока гōрд синявка* 'сыроежка синяя'.

3.2.4. Пятичленный структурный тип представлен миконимом коми уд. *му пыр петōм едждыд тшак* 'белый гриб боровой' (ССКЗД 19), состоящим из двух существительных, послелога, причастия и прилагательного.

Структурный анализ миконимической лексики показывает, что специфика словообразовательных моделей четко соответствует номинативной функции названий. Так, сочетания, имеющие в своем составе качественные прилагательные, чаще всего подчеркивают цветовые особенности реалий (*görd gob* 'подосиновик', букв. 'красный гриб'); наименования с относительным прилагательным с суффиксом *-a* содержат информацию о морфологических признаках грибов (*göna dora tšak* 'волнушка', букв. 'гриб с мохнатым краем'); конструкции, построенные по модели «причастие + существительное», нередко указывают на способ приготовления грибов (*solalan tšak* 'груздь настоящий'); большинство субстантивных конструкций дает характеристику грибов с точки зрения места произрастания (*ja giv gob* 'белый гриб боровой') и т. д.

4. В итоге следует отметить, что миконимическая лексика пермских языков, хотя и имеет менее отдаленные истоки, чем некоторые другие разряды народной ботанической номенклатуры, обладает теми же компонентами: древним, являющимся общим для всех трех языков; индивидуальным, выработавшимся в каждом из них самостоятельно и не повторяющим никакой другой; иноязычным, получившим либо повсеместное, либо локализованное распространение. Номинативная сущность названий грибов определяется шестью основными принципами, каждый из которых воплощается конкретным набором словообразовательных средств.

#### Сокращения

Диалекты коми языка: **вв.** — верхневычегодский, **вс.** — верхнесысольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **л.** — лузский, **лет.** — летский, **лл.** — лузско-летний, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **скр.** — присытывкарский, **сс.** — среднесысольский, **уд.** — удорский.

**ВСД** — Т. И. Жилина, Верхнесысольский диалект коми языка, Москва 1975; **КРС** — Коми-русский словарь, Москва 1961; **НВД** — В. А. Сорвачева, Нижневычегодский диалект коми языка, Москва 1978; **ПРС** — Н. Рогов, Пермско-русский и русско-пермский словарь, Санкт-Петербург 1869; **ПСД** — Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов, Присытывкарский диалект и коми литературный язык, Москва 1971; **РПС** — П. С. Кузнецов, А. М. Спорова, Русско-коми-пермский словарь, Кудымкар 1946; **ССД** — Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов, Среднесысольский диалект коми языка, Москва 1980; **УБС** — Краткий удмуртско-русский, русско-удмуртский биологический словарь, Ижевск 1978; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Васильев В. Н. 1982, Названия птиц в марийском языке. — СФУ XVIII, 101—104.  
 Голев Н. Д. 1981, О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны. — Русские говоры Сибири, Томск, 12—20.  
 Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. 1971, Присытывкарский диалект и коми литературный язык, Москва.  
 Меркулова В. А. 1967, Очерки по русской народной номенклатуре растений, Москва.  
 Насибуллин Р. Ш. 1973, Некоторые названия флоры в языке закамских удмуртов. — Вопросы удмуртского языкознания, вып. 2, Ижевск, 152—162.  
 Основы финно-угорского языкознания (Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков), 1974, Москва.  
 Ракин А. Н. 1977, Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология, Сыктывкар.  
 — 1979, Гут-гагъяслён нимъяс. — Войвыв кодзув, № 7, Сыктывкар, 62—64.  
 — 1981, Ботаническая терминология коми языка, Сыктывкар.  
 Серебренников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.  
 Соколов С. В. 1973, Названия птиц в удмуртском языке. Автореф. канд. дисс., Тарту.  
 Туркин А. И. 1974, О прибалтийско-финских и коми-зырянских языковых контактах. — СФУ X, 7—9.

A. N. RAKIN (Syktyvkar)

## MYKONYME IN DEN PERMISCHEN SPRACHEN

Im Beitrag werden Pilzbenennungen der permischen Sprachen diachronisch, onomasio-logisch und strukturell analysiert. Im Vergleich zu anderen Kategorien botanischer Volksnomenklatur hat das Benennungssystem der Pilze nicht so entfernte Ausgangspunkte. Einen bedeutenden Platz nimmt darin eine fremdsprachige Komponente ein, wobei verschiedene Typen russischer Lehnwörter dominieren. Die meisten der althergebrachten Mykonyme haben eine klare Struktur, weisen auf bestimmte Eigenschaften der Realien hin und drücken zugleich die Beziehung des Namengebers zu diesen Realien aus.